

Отзыв
на автореферат диссертации
Шаракова Сергея Леонидовича
«Символическое мирозерцание Ф.М. Достоевского: истоки и развитие»
на соискание ученой степени доктора филологических наук
по научной специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертация С.Л. Шаракова посвящена осмыслению научной проблемы, которая является актуальной для современной литературоведческой парадигмы, – исследованию проблемы символизма как способа репрезентации глубины духовного мира и поэтологических доминант художественного мышления писателя. Системное исследование историко-литературной типологии символа, библейских и литературных реминисценций, символических значений лексического, образного и сюжетного уровней художественных и публицистических текстов, эго-документов Достоевского, идейно-художественного диалога с отечественными писателями XIX в. позволяет автору исследования выявить и описать закономерности развития символического мирозерцания Достоевского как особого духовного феномена, сформированного Православием, Священным Писанием и святоотеческой традицией, православной антропологией с ее установкой на приоритет духовного начала в человеке и особым пониманием логики духовного пути от понимания живой зависимости сознания от жизни сердца к состоянию преображенного разума, обожению. Анализ исторических типов и стилей символики приводит автора исследования к закономерному и убедительно аргументированному в работе выводу о духовно-нравственной и художественно-эстетической эволюции символического мышления писателя от «естественного символизма» (структурного, затем органического) к «духовному символизму», который воплощается в жизненной практике самого Достоевского через обретение особого духовного опыта, христианского мирозерцания и связанной с ним качественно новой познавательной стратегии, воплощенной в образной системе романов Великого Пятикнижия в мотивах покаяния, веры, смирения.

Методологическая база диссертационного исследования строится на сочетании культурно-исторического, сравнительно-исторического, биографического, герменевтического подходов и опирается на труды А.Н. Пыпина, А.Н. Веселовского, М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, С.С. Аверинцева и др., работы представителей «религиозного» достоевковедения И.А. Есаулова, В.Н. Захарова, М.М. Дунаева, Т.А. Касаткиной, А.В. Моторина и т.д. Подробный анализ истории вопроса демонстрирует установку автора работы на серьезную теоретическую рефлексию, высокую филологическую культуру в отношении к научным позициям предшественников. Значимым также представляется и тот факт, что в выработке собственной исследовательской позиции соискатель во многом опирается на святоотеческую традицию (преподобного Максима Исповедника, святителей Игнатия (Брянчанинова), Феофана (Затворника)) и работы русских религиозных философов рубежа XIX–XX веков (Вл.С. Соловьева, В.В. Розанова, Вяч. Иванова, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева).

Понимание символа как «отражения некоей реальности в сознании и мышлении» (с. 9), универсальных принципов символического мировидения как инструмента анализа конкретных произведений словесности, позволяет С.Л. Шаракову использовать в качестве базового тезиса научной концепции следующее утверждение: «символическое мирозерцание <...> является выражением духовно-нравственного состояния человека. <...> слово художественное <...> зависит от полноты содержания внутреннего человека» (с. 33). Эта идея определяет двухаспектную стратегию исследования творческого пути Достоевского: вехи духовно-нравственного становления писателя, факты его духовной биографии соотносятся с конкретными способами воплощения символизма в его творческой, художественной и публицистической, практике.

В связи с этим представляется убедительным структурирование диссертации и последовательное развертывание логики исследования от анализа теории, исторических типов и стилей символики, и методологии исследования, позволяющей преодолеть одну из проблемных точек литературоведческой науки – субъективизм в истолковании символа, к системному исследованию и описанию актуальной научной проблемы – изучение «художественной символики произведений русской литературы и символики Достоевского» в историко-культурном контексте (с. 4).

Решению этой научной проблемы посвящено последовательное раскрытие эпохальных типов и стилей символики» (с. 4) от античности до Нового времени (глава I «Символ в истории мировой словесности») с целью выявления на следующем этапе характера символической образности в художественных произведениях Достоевского и А.С. Пушкина, И.А. Гончарова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого через понимание, с одной стороны, ценностно-мировоззренческих оснований диалога/полемики («творчество, основанное на духовном знании, и творчество, основанное на мнении», «способность/неспособность к труду над собой, к труду по выделке внутреннего человека» (с. 14), реальность чувственная – реальность духовная, «превышающая способности рассудка», «реальность отношений человека с Богом» (с. 15), материализм – евангельское мировидение, «вера» – «буква» (с. 16), естественный разум – духовная вертикаль (с. 17)) и сравнительный анализ символического ядра образов, символических структур «вершинных произведений русской словесности» (с. 14), с другой (глава II «Символический аспект идейно-художественного диалога с отечественными писателями XIX века»), изучения эволюции художественно-поэтологической стратегии Достоевского в изображении «внутреннего человека» от античного символизма, «идеи зависимости гармонии внутреннего мира человека от гармонии общественной» в 1838–1849 гг. к ренессансному символизму и «идее примирения цивилизации и народной почвы» в середине 1850–1860-е гг. (с. 21) и в дальнейшем к духовному символизму зрелого творчества и его воплощению в художественном методе писателя – «реализме с нравственным центром», «изображении человека в его верности или неверности идеалу Христову» от «души на пути своеволия» в «Преступлении и наказании» (с. 24), «трагедии обожествления, абсолютизации человеческого» (с. 27) в «Идиоте», «одержимости» и «выдерживаия» героями искушения в «Бесах», «идеи связи становления культурно-исторических эпох со степенями/ступенями зрелости человеческой души» (с. 31) в «Подростке» и идеи спасения, объединяющей образный сюжетный и композиционный уровень произведения, в «Братьях Карамазовых» как наивысшем воплощении духовного символизма писателя (глава III «Стили символики Достоевского: пути к духовному символизму пяти романов»). По нашему мнению, именно финальная глава наиболее целостно и системно представляет в работе сложное феноменологическое единство, обозначенного автором исследования как «духовный символизм», в качестве практического преломления методологической рефлексии предшествующих глав и собственно ядра изучения культуuroобразующих духовных доминант русского Православия, связанных с понятиями «покаяния», «смирения», «веры», «верности», «чистоты сердца», «страдания», «подвига», «обожения», с одной стороны, и, с другой стороны, персонального духовно-мировоззренческого опыта и творческой стратегии писателя, для которого православная тематика и образно-типологический комплекс различных символических модификаций «жизни сердца», «внутреннего человека», «жизни души в вере, любви, надежде, покаянии и смирении» (с. 24) являются смысло- и сюжетообразующими категориями.

Выбранная методологическая установка позволяет С.Л. Шаракову выстроить целостное самостоятельное исследование, в котором последовательно как с точки зрения содержания, так и структурирования диссертации анализируется вопрос о генезисе, этапах становления и типологии символического мирозерцания Достоевского, универсальных и уникально авторских принципах символического мировидения, его

репрезентации в рассмотренной с точки зрения динамики духовно-эстетической трансформации писательской практике, вписанной в контекст русской духовной культуры и русской литературы и при этом уникальной с точки зрения художественной специфики воплощения образов. Предложенный поворот темы, глубина и качество проработки сложного и многоаспектного материала подтверждает научную ценность исследования, результаты которого подробно представлены в автореферате диссертации.

Тем не менее, дискуссионными и вызывающими вопросы представляются следующие моменты:

1. В работе в качестве ведущего теоретического посыла высказывается идея о связи сознания и христианского символизма. В своих теоретических размышлениях автор исследования, как нам представляется, оставляет без должного внимания описание собственно механизмов репрезентации работы сознания в слове, которое делает зримым для автора и читателя внутренние процессы личности. Научная рефлексия о сложной взаимосвязи «духовная реальность – сознание/осознание – слово» могла бы качественно усилить аргументацию, особенно в тех частях исследования, которые касаются вопросов художественного мировидения писателя;

2. Представляется достаточно условным и несколько механистичным разделение в главе III автореферата творчества Достоевского на три периода, которые показывают логику эволюции мировоззрения и типологии символизма писателя. Думается, что между обозначенными периодами, при всей динамике изменений, сохраняется связь и определенная ценностно-смысловая и духовная преемственность, обусловленная опытом ранней религиозной жизни и православными доминантами мировидения Достоевского, которые в переломные, экзистенциальные моменты его жизни актуализируются в сознании и проверяются не только практикой собственной жизни, но и практикой творчества, духовная логика жизни даже в моменты глубоких мировоззренческих кризисов не утрачивается, но получает новое осмысление. Поэтому можно говорить о том, что в определенной степени духовный символизм присущ и ранним произведениям Достоевского, обнаруживает себя в его эго-документах не только в зрелом периоде творчества, с середины 1860-х годов. Например, и о Макаре Девушкине можно сказать, что он ощущает разлад с действительностью и стремится его преодолеть через созидание, обретает реализацию полноты бытия в письмах к Вареньке, а формирующийся «слог» становится воплощением не только самосознания героя, но и его стремления к красоте, идеалу;

3. В анализе эволюции романов «великого пятикнижия» необходимо учитывать, что «ситуация смыслового и эмоционального двоения», противоречие «голоса души и голоса "идеи"» (с. 29) появляется у Достоевского значительно раньше романа «Подросток»: конфликт идеи и природы мы видим уже в «Преступлении и наказании», о подобном двоении можно говорить и применительно к герою «Записок из подполья».

Отметим, что высказанные замечания не снижают несомненной научной ценности работы, ее теоретико-методологической и практической значимости, носят характер познавательный, уточняющий основные идеи концепции.

Автореферат диссертации С.Л. Шаракова написан в соответствии с предъявляемыми к такого рода сочинениям требованиями. Высокий уровень теоретико-методологической подготовки, репрезентативный материал исследования, глубоко осмысленный контекст творчества Ф.М. Достоевского и его связь с русской литературной традицией сообщает научной концепции диссертационного исследования, представленной в автореферате, методологическую четкость и аргументированность, а выводам соискателя – обоснованность и достоверность.

Автореферат кандидатской диссертации С.Л. Шаракова «Символическое миросозерцание Ф.М. Достоевского: истоки и развитие» подтверждает, что проведенное исследование соответствует паспорту научной специальности 10.01.01 – Русская литература, отвечает требованиям действующего «Положения о присуждении ученых

степеней» (пп. 9–14), а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

22 марта 2021 г.

Кошечко Анастасия Николаевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
историко-филологического факультета,
директор Международного научно-практического центра
аксиологии и методологии духовно-нравственного воспитания
ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»
634061, г. Томск, ул. Киевская, д. 60
8(3822) 31-12-47, anastasyakoshechko@gmail.com

Подпись А.Н. Кошечко заверяю

Ученый секретарь Ученого совета ТГПУ

Н.И. Медюха